

ПОЛНАЯ

ИСТОРИЯ

КРИС ПЕЙН

18+

ЭТО

ДВИЖЕНИЯ

Поп-культ: музыканты, покорившие чарты и сердца

Крис Пейн

**Полная история эмо-движения.
1999-2008: My Chemical
Romance, Paramore и другие**

«ЭКСМО»

2023

УДК 785(100)
ББК 85.318(3)

Пейн К.

Полная история эмо-движения. 1999-2008: My Chemical Romance, Paramore и другие / К. Пейн — «Эксмо», 2023 — (Поп-культ: музыканты, покоровшие чарты и сердца)

ISBN 978-5-04-252964-1

Интервью от непосредственных участников американской и европейских эмо-сцен о главной субкультуре XXI века. Каждая глава затрагивает год из жизни музыкантов, которые отвечают на один глобальный вопрос: чем была эта волна, сносящая и захватывающая все на своем пути? Узнайте на страницах, из какого другого жанра эмо берут свое начало? Как благодаря борьбе с преступностью в Нью-Йорке многие коллективы, включая Fall Out Boy, нарочно перенесли арену шоу из города в пригород, адаптировав формат концертов для молодой аудитории? Чем они принципиально отличаются по образу жизни от рокеров старшего поколения и что значит их термин «стрэйт-эйдж»?

УДК 785(100)
ББК 85.318(3)

ISBN 978-5-04-252964-1

© Пейн К., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Предисловие	6
Часть I	10
Действующие лица	10
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пейн Крис

Полная история эмо-движения. 1999–2008

Copyright © 2023 by Chris Payne.

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Bill Tompkins, C Flanigan, Djamilla Rosa Cochran, Frazer Harrison, J. Kempin, Jeff Kravitz, Jo Hale, Joe Coomber, John Medina, John Parra, Kevin Mazur, Kevin Winter, Lester Cohen, Melissa Golden, Nigel Crane, Noel Vasquez, Paul Hawthorne, Paul Zimmerman, Richard Ecclestone, Tasos Katopodis, Theo Wargo, Tim Mosenfelder / GettyImages.ru

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Некоторые фрагменты русскоязычного издания могут отличаться от оригинального.

* * *

Посвящается моим маме и папе

Предисловие

Эмо-субкультура изначально не претендовала на мейнстрим, но вдруг Джерард Уэй¹ увидел шанс воплотить свои творческие идеи не только в комиксах и бросил все силы на их реализацию. Военная форма, костюмы скелетов, образы израненных и проклятых персонажей – все это стало частью истории в августе 2006 года, когда My Chemical Romance представили миру альбом «The Black Parade». MTV выделило группе целых шесть минут во время церемонии VMA для презентации нового сингла в прямом эфире. В эпоху TRL² и MySpace³ это было сопоставимо с рекламным роликом на Суперкубке. Такие же мечтатели из Северного Джерси, как Джерард, откликнулись на призыв. Выглядевшие, как ожившие участники оркестра из загробного мира, музыканты зажгли с «Welcome to the Black Parade» на крыше Рокфеллер-плаза. Их предупредили, что нельзя прыгать даже на месте: сильный ветер мог сбросить их на городские улицы. Закатное солнце освещало силуэт Манхэттена, а после финальной строчки «We'll carry on» Уэй опустил микрофон и устоял вдалеке, выглядя, как чертов супергерой.

Среди гостей церемонии были и старые друзья, и новые лица. Были Fall Out Boy, с которыми My Chemical Romance гастролировали в рамках Warped Tour 2005. Во время того тура в Лас-Вегасе басист Fall Out Boy, Пит Венц, познакомил коллег с молодой группой Panic! At The Disco – тогда еще никому не известными школьниками. Прошел всего год, и теперь Panic! штурмовали Мюзик-холл «Радио-сити» с пятью номинациями VMA, включая «Клип года». Fall Out Boy тоже были среди номинантов премии за клип «Dance, Dance» и должны были представить выступление Panic! At the Disco с песней «I Write Sins Not Tragedies». В конце вечера, после грандиозного шоу My Chemical Romance, всех ждал самый неожиданный финал за всю историю премии. После проигрыша в первых четырех номинациях Panic! At the Disco получили награду за «Клип Года», обойдя таких гигантов, как Мадонну с «Hung Up» и Шакиру с «Hips Don't Lie». Эмо не просто достигли вершины – они ее покорили.

Рок-андеграунд не раз добивался популярности: возьмем, к примеру, панк-рок 1977-го, инди-рок и хардкор 80-х, гранж -90-х. Но если те движения несли дух саморазрушения, то эмо-группы эпохи MySpace открыто стремились к мировой славе и добивались ее без тени смущения.

На VMA 1992 года Nirvana отказались исполнять «Smells Like Teen Spirit», а в 2006 My Chemical Romance и их выступление с «Welcome to the Black Parade» показали, как изменились правила игры шоу-бизнеса и продвижение музыки. Такой разрыв поколений (и разница в их принципах) объяснялся многим: соцсетями, кризисом индустрии после Napster⁴, влиянием хип-хопа и, главное, новой волной амбициозных групп. На Warped Tour 2005 подростки из Panic! или любой другой школьник с 30 долларами могли увидеть Fall Out Boy и My Chemical Romance на пике их формы. Заодно можно было открыть для себя никому не известных тогда Paramore, отправившихся в первый тур по стране. Никто тогда не знал, насколько далеко они смогут зайти.

Но на сцене, где играли Хейли Уильямс, Брендон Ури, Пит Венц и Джерард Уэй, группы начинали свой путь, не думая о богатстве и славе. Музыка, о которой идет речь в этой книге, как бы вы ее ни называли: эмо начала 2000-х, эмо-поп, эмо третьей волны, фэйк-эмо, MTV-эмо,

¹ Вокалист группы My Chemical Romance и автор комиксов.

² TRL (Total Request Live) – музыкальная программа на MTV, где крутили популярные клипы, за которые зрители голосовали онлайн или по телефону. – *Прим. ред.*

³ Социальная сеть, запущенная в 2003 году.

⁴ Бывшая файлообменная пиринговая сеть, известная своим влиянием на распространение музыки в интернете.

*Steven's Untitled Rock Show*⁵ – кор, фейковый панк для позеров – так или иначе восходит к хардкор-панку, а значит, связана с менталитетом аутсайдеров. Американский хардкор зародился в конце 70-х. Группы вроде *Bad Brains*, *Black Flag*, *Minor Threat* и *Dead Kennedys* представляли собой слабо связанных локальных исполнителей, они не имели никакого отношения к музыкальной индустрии. Хардкор не был мейнстримным направлением, но активно развивался в Лос-Анджелесе, Вашингтоне и других городах вроде Остина и Рино. Эта независимая субкультура научила молодежь самим организовывать туры, пропагандировала стрэйт-эйдж⁶, защиту животных и левые идеи. При этом хардкор-сцена была крайне враждебна к чужакам, ведь чаще всего посторонними, проявлявшими к ним интерес, оказывались полицейские. Это сделало сообщество закрытым и агрессивным. На листовке хардкор-шоу могли напечатать пробитую пулей голову Джона Кеннеди или Рональда Рейгана, держащего футболку *Butthole Surfers*. Здесь не было места ранимости. Прошло около восьми лет с момента появления движения, когда несколько вашингтонских групп, устав от агрессии хардкора, начали играть более эмоциональную музыку с поэтичными текстами. Так появился «эмокор» (сокращение от «эмоциональный хардкор»). Термин впервые упоминался в журнале *Thrasher* по отношению к группам *Rites of Spring* и *Embrace*.

Хотя эти коллективы считаются основателями жанра, их популярность тогда была очень локальной. *Rites of Spring*, называемые «первой эмо-группой», дали всего несколько концертов за пределами Вашингтона и распались через два года. *Embrace* существовала еще меньше и распалась в 1986, а ее вокалист Иэн Маккей год спустя сформировал пост-хардкор группу *Fugazi*.

Эмо 2000-х имели мало общего с этой «первой волной» как в музыке, так и в эстетике. К середине 90-х сформировалась «вторая волна», вобравшая элементы инди-рока. Несмотря на попытки лейблов раскрутить эмо на волне успеха гранжа, широкого признания жанр тогда так и не получил. Некоторые крупные лейблы и известные инди-студии попытались воспользоваться послевкусием от *Nirvana* и пробиться с эмо-группами в массовую культуру, но момент был неудачным. Со временем такие альбомы, как «*Diary*» группы *Sunny Day Real Estate*, «*Nothing Feels Good*» группы *the Promise Ring*, «*For Your Own Special Sweetheart*» группы *Jawbox* и «*Dear You*» группы *Jawbreaker*, стали неофициальной классикой. Однако они точно никого не обогатили. Большинство групп не хотели играть по правилам музыкальной индустрии, их творчество все еще было слишком непонятным и странным. Предел успеха группы «второй волны» – пара ночных эфиров в программе «*120 Minutes*» на MTV.

Наконец, «третья волна» эмо, получившая популярность и ставшая темой этой книги. «Где твои друзья этим вечером?» делится на пять частей, каждая из которых обозначает ключевую точку развития третьей волны эмо. Мы начинаем на рубеже тысячелетий, когда несколько игнорируемых музыкальных направлений дали жизнь множеству многообещающих групп. Их мечты пока скромны и ограничиваются выступлениями в переполненных подвалах и клубах вроде *Elks Lodge* (часто при участии других групп). Местные герои остаются локальными: *Thursday*, *Midtown* и *Saves the Day* в Нью-Джерси; *Brand New* и *Taking Back Sunday* на Лонг-Айленде; *Dashboard Confessional* во Флориде; *Fall Out Boy* из чикагских пригородов. В эпоху, когда музыкальная индустрия игнорировала группы, играющие в духе *Lifetime* и *Silent Majority*, никто не ожидал, что эти ребята когда-то окажутся на обложках журналов и в эфире MTV. Но харизма, цепляющие мелодии и развивающийся интернет изменили все.

⁵ Телевизионная программа на канале Fuse, которая выходила в эфир в начале и середине 2000-х. – Прим. пер.

⁶ Субкультура, ответвление хардкор-панка, характеризующееся воздержанием от употребления алкоголя, табака и наркотиков, а иногда и от беспорядочных половых связей. – Прим. пер.

Во второй части книги события разворачиваются в 2001 году. Dashboard Confessional и Jimmy Eat World, пережившие крах альтернативного рока, были близки к популяризации эмо-музыки среди массового слушателя. В 2002 году этот момент наконец настал.

Фронтмен Dashboard, покоритель сердец Крис Каррабба стал звездой MTV, а песня Jimmy Eat World «The Middle» вошла в топ-5 *Billboard* Hot 100 и стала, кажется, саундтреком ко всем подростковым фильмам. Консерваторы взялись за вилы, но это было лишь начало. В третьей части мы рассмотрим шумиху, поднятую СМИ в 2003 году. Но главное: поговорим о революции MySpace, которая к 2004-му превратила Fall Out Boy и My Chemical Romance в звезд цифровой эры.

2005 год стал переломным – настолько важным, что ему отведена отдельная глава. Это было уникальное время, когда сошлись старые и новые медиа, панк-рок и поп-звездность. Вряд ли такое повторится снова. Тем летом хиты «Helena» и «Sugar, We're Goin Down» лидировали в чартах TRL. При этом My Chemical Romance и Fall Out Boy колесили по Warped Tour в душных фургонах без кондиционеров, умываясь водой из банок⁷. За 59 дней они отыграли 48 концертов – даже в таких городах, как Нампа (Айдахо) и Бозмен (Монтана). В Детройте My Chemical Romance за один день продали мерч на 60 000 долларов: диски, футболки, худи и даже перчатки без пальцев.

Тогда же заявила о себе Paramore. Каждый, кто слышал голос Хейли Уильямс, – будь то на сцене Shiragirl или на их дебютном альбоме «*All We Know Is Falling*» – был поражен ее невероятной энергетикой. А Panic! At The Disco из «друзей Пита» превратились в настоящий музыкальный ураган. Как 1977-й для панка и 1991-й для гранжа, 2005-й стал культовым годом для эмо – настоящим «Большим взрывом» музыкальных 2000-х.

К 2006 году пути назад не было. MySpace правил интернетом. Музыка эмо стала частью популярной культуры. Что же сделали эти группы с такой властью? В пятой части мы проследим за триумфом «*Riot!*» Paramore и становлением My Chemical Romance в «*The Black Parade*». Придется также понаблюдать за коммерческими провалами и распадами групп, положившими конец эпохе эмо-мейнстрима. По крайней мере, на время...

«Где твои друзья этим вечером?» основана на 300+ часах интервью с 150+ участниками событий: музыкантами, менеджерами, критиками и фанатами. Это не энциклопедия музыки эмо, а история конкретного периода. Некоторые культовые группы не упомянуты, зато другие – те, кто лучше всего отражает дух времени, – занимают в книге центральное место.

Без голосов героев того времени невозможно рассказать историю жанра. Но вот парадокс: почти ни одна группа из этой книги (и их предшественники) не называли себя «эмо» в 80-х, 90-х и даже в начале 2000-х. В те времена предпочитали термины «панк», «инди-рок» или «пост-хардкор». Слово «эмо» часто использовалось как оскорбление, высмеивающее эмоциональность в текстах и выступлениях. Даже когда его не использовали как ругательство, группы находили причины открещиваться. Некоторые пускались в философию: «Разве не вся музыка эмоциональна?», а другие ссылались на историю, соглашаясь, что Rites of Spring – это эмо, «но мы звучим совсем не похоже, как это слово может нас описывать?» Многие группы в итоге приняли термин, но до этого нам ждать еще около четырехсот страниц.

Переосмысливая расцвет эмо, мы сталкиваемся с крайностями эпохи: невероятная молодость музыкантов, новаторский путь к славе, огромные деньги, хлынувшие в индустрию, вера в интернет как в спасение музыки и общества. И, конечно, дисбаланс: на сцене – почти исключительно мужчины, а в зале – в основном девушки-подростки.

За этим неравенством скрывались мизогиния и насилие, подробности которых всплыли позже. В 2017 году Джесси Лейси из Brand New столкнулся с обвинениями в сексуализированных домогательствах: несколько женщин рассказали, как 20-летний музыкант использовал их,

⁷ Имеется в виду питьевая вода в металлических банках. – Прим. пер.

когда им было всего пятнадцать. Тогда группа отменила тур, а Лейси принес расплывчатые извинения. В *«Где твои друзья этим вечером?»* я попытался показать Brand New в истории эмо, не прославляя Лейси. Это сложная задача: они были самыми инновационными и влиятельными на сцене, их магнетизм трудно описать словами. Я искренне надеюсь, что мне удалось сделать точный снимок эпохи, не задев тех, кого ранил Лейси.

Эпоха эмо-бума связана не только с интернетом, но и с уникальным моментом времени. Времени, которое, как мне кажется, больше никогда не повторится. Времени, когда первые записи Thursday и Saves the Day казались способными изменить мир и вы никогда раньше не слышали ничего похожего по телевизору или радио. Времени, когда интернет уже позволял узнавать о новых демо и DIY-концертах⁸, но еще не превратился в машину по созданию звезд (как это позже сделает MySpace). Именно с этого момента начинается книга, а сердцем эмо-движения тогда был Нью-Джерси. Задолго до триумфа My Chemical Romance на Top of the Rock⁹ настоящий взрыв жанра произошел по ту сторону Гудзона в тихих пригородах, скрытых от чужих взоров...

Крис Пейн, Бруклин, Нью-Йорк, октябрь 2022

⁸ Мероприятия, которые музыканты организуют и проводят самостоятельно, без участия крупных звукозаписывающих лейблов и традиционных организаторов. Основной принцип DIY – максимальная независимость и самостоятельность музыкантов во всех аспектах. – *Прим. пер.*

⁹ Обзорная площадка на крыше Рокфеллер-Плаза. – *Прим. пер.*

Часть I Рядом с домом 1999–2000

Действующие лица Часть I

Ханиф Абдурракиб // писатель и поэт (уроженец Среднего Запада)
Джоанна Энджел // звезда фильмов для взрослых, соосновательница BurningAngel.com, писательница (уроженка Нью-Джерси)
Джастин Бек // гитарист Glassjaw и сооснователь Merch Direct
Дэн Бонбрэйк // басист Dashboard Confessional и Vacant Andys
Крис Каррабба // фронтмен Dashboard Confessional и Further Seems Forever, вокалист и гитарист Vacant Andys, фронтмен the Movielife и I Am the Avalanche
Томми Корриган // фронтмен Silent Majority и дизайнер Merch Direct
Эбен Д'Амико // басист Saves the Day
Майк Дойл // вокалист и басист Lanemeyer
Майк Дубин // фотограф, видеограф, радиоведущий и тур-менеджер (уроженец Лонг-Айленда)
Рич Эган // сооснователь Vagrant Records, менеджер Dashboard Confessional и the Get Up Kids
Фред Фельдман // основатель Triple Crown Records
Гленн Гамбоа // журналист Newsday
Крис Гетхард // комик (панк конца девяностых и резидент Нью-Брансуик)
Ник Ганбарян // басист Silent Majority (позднее – Bayside)
Чед Гилберт // гитарист New Found Glory и фронтмен Shai Hulud
Аарон Гиллеспы // барабанщик и вокалист Underoath
Джим Граймс // организатор хардкор-шоу в Чикаго и фронтмен Extinction
Крис Гутьеррес // басист Arma Angelus, блогер и писатель
Пол Хэнли // организатор подвальных концертов в Нью-Брансуике
Тарин Хики // фотограф
Роб Хитт // барабанщик Midtown (позднее – менеджер Crush Music)
Бенни Горовиц // организатор шоу в Нью-Джерси (позднее – барабанщик the Gaslight Anthem)
Бен Йоргенсен // барабанщик Random Task (позднее – фронтмен Armor for Sleep)
Ари Кац // фронтмен Lifetime
Меллисса Кундрат // шоу-промоутер the Bergenfield Girls
Сара Левитинн // журналист, блогер, диджей (псевдоним Ultragrtrl), сооснователь и A&R-менеджер Stolen Transmission Records
Джоли Линдхольм // фронтмен the Rocking Horse Winner
Эми Флейшер Мэдден // основатель Fiddler Records, зинмейкер Fiddler Jones, писательница и фотограф
Стефани Марлоу // пиар-менеджер Victory Records
Майк Марш // барабанщик и вокалист the Agency (позднее – барабанщик Dashboard Confessional)

Кристиан Макнайт // организатор шоу в Лонг-Айленде (позднее – менеджер по поиску талантов Bamboozle, Skate and Surf и This Island Earth festivals)

Мани Мостофи // фронтмен Racetractor

Брайан Ньюман // барабанщик Saves the Day

Джон Нолан // вокалист и гитарист Taking Back Sunday (позднее вокалист и мультиинструменталист Straylight Run)

Шон О'Киф // продюсер Fall Out Boy и Arma Angelus

Дженн Пелли // писательница и журналистка (уроженка Лонг-Айленда)

Мэтт Прайор // фронтмен the Get Up Kids и the New Amsterdams

Энтони Ранери // фронтмен Bayside

Тайлер Ранн // вокалист и гитарист Midtown

Кейт Редди // гитаристка 108 и со-менеджер Equal Vision Records

Скотти Редикс // барабанщик и гитарист the Stryder

Ричард Райнес // сооснователь Drive-Thru Records

Стефани Райнес // соосновательница Drive-Thru Records

Эрин Рендон // шоу-промоутер the Bergenfield Girls

Кэти Рендон // шоу-промоутер the Bergenfield Girls

Эдди Рейес // гитарист Taking Back Sunday (ранее играл в Mind Over Matter, Clockwise, Inside, the Movielife и Runner Up)

Джефф Рикли // фронтмен Thursday, организатор подвальных концертов в Нью-Брансуике и продюсер My Chemical Romance

Нил Рубенштейн // фронтмен Sons of Abraham и This Year's Model (позднее комик)

Алекс Сааведра // сооснователь Eyeball Records

Гэйб Сапорта // фронтмен Cobra Starship, Midtown (ранее басист Humble Beginnings)

Рики Сапорта // шоу-промоутер Bomb Shelter Productions, фотограф

Хит Сарасено // вокалист и гитарист Midtown (позднее – вокалист и гитарист Senses Fail)

Том Шлаттер // гитарист You and I

Уолтер Шрайфелс // фронтмен Quicksand и Rival Schools, гитарист Gorilla Biscuits и Youth of Today

Алекс Суарес // басист Cobra Starship, мультиинструменталист и вокалист Kite Flying Society (уроженец Флориды)

Майки Уэй // басист My Chemical Romance

Пит Венц // басист Fall Out Boy (ранее – басист Racetractor, фронтмен Arma Angelus), основатель Decaydance Records и Clandestine Industries

Джеймс Пол Виснер // продюсер Dashboard Confessional, Paramore, Underoath и The Academy Is...

Дэн Йемин // гитарист Lifetime и Kid Dynamite

Глава 1

Подвалы Джерси и силуэт Манхэттена

Майки Уэй: Все в Нью-Джерси пытаются выбраться из Нью-Джерси, понимаешь, о чем я? Ну... не все, конечно. Но, если ты подросток в Нью-Джерси, тебе нужно добиться чего-то в жизни. Это главный мотив Нью-Джерси. *Я уеду из этого города...*

Крис Гетхард: Многие чувствовали... как бы это сказать? В Нью-Джерси ни у кого нет времени беспокоиться о твоих гребаных творческих мечтах.

Майки Уэй: Некоторые места Белвилля были не самыми безопасными. Приходилось сбегать в мир фантазий. Дети катались на велосипедах и играли с друзьями, но мы с братом не могли так делать, наш район был неблагонадежным. Вот там и начиналось создание своих миров. Мы всегда были большими фанатами фэнтези, научной фантастики и комиксов. Благодаря им мы увлеклись Dungeons & Dragons и всем, что интересовало любителей сидеть дома.

Джефф Рикли: Я вырос в небольшом городке Дюмонт, Нью-Джерси, в округе Берген. В моем выпускном классе было, может быть, человек сто. Однажды, в первый год старшей школы, группа ребят из моего класса окружила меня, насмехаясь над тем, что я панк. Они плевали на меня и все такое. А старшие ребята, которые были панками, чертовски жестко терроризировали их: заставляли сидеть на земле, пока кричали на них, и принуждали меня плевать им в лица. Я будто находился между молотом и наковальней, все они окружали меня, когда я рос. Я думал тогда: «Не хочу плевать им в лица». Но панки давили: «Давай, сделай это, скажи ему, что он адски тупой». Больше меня не дразнили. И все же не думаю, что это сделало меня любимцем среди одноклассников.

Крис Гетхард: Звучит клишировано: «Чувак, мы были так близки к большому городу, что могли его видеть». На самом деле так и было в моем родном Уэст-Ориндже. Если выйти из моего дома, повернуть направо, подняться в гору, пройти примерно до середины следующего квартала и обернуться, можно увидеть силуэт Нью-Йорка, где, как говорят, сбываются мечты. А мы здесь. Все эти люди с отцами из рабочего класса, с проблемами алкоголизма в семье: они понимают, что не смогут исполнить свои мечты. Я уверен, что ты чувствуешь себя лучше вдали от этого, если живешь за тысячу миль от Нью-Йорка, а не за двенадцать. Когда кажется, что можешь протянуть руку и дотронуться до Эмпайр-стейт-билдинг.

Гэйб Сапорта: Я иммигрант. Мои отец, дед и прадед были иммигрантами. Четыре поколения еврейских семей, которым приходилось переезжать. Холокост коснулся всех моих бабушек и дедушек, вероятно, хуже всего – со стороны моего отца. Моя прабабушка погибла, спасаясь от нацистов в горах Югославии. В конце концов они обосновались в Уругвае, где мой отец, Диего, стал врачом. Я родился в мире военной диктатуры Уругвая конца восьмидесятых. Приехав в Америку, мы оставались здесь нелегально три года, без документов и с просроченными туристическими визами, пока не стали постоянными резидентами. Моему отцу пришлось снова поступать в медицинскую школу: здесь тебе не позволят практиковать медицину просто потому, что ты врач в какой-то стране третьего мира. Пока отец проходил ординатуру, мы жили в однокомнатной квартире в Квинсе. Я делил комнату с братом, а родители спали за перегородкой, отделяющей их комнату от гостиной. Когда мне было двенадцать, отец наконец закончил учебу. Тогда, в 1991 году, мы переехали в Джерси. А через три года мои родители развелись. Это был очень неприятный развод.

Рики Сапорта: Мне было около четырнадцати-пятнадцати, школьные годы были ужасными, а наши родители были в процессе развода. Я, кажется, переезжал тогда четыре раза за шесть месяцев. Школа воспринималась как препятствие на пути к выходным, где тебя ждали музыка и концерты. Где у тебя будет место, куда можно пойти.

Крис Гетхард: Спрингстин отличался от того, что слушали мы, подростки. Это – музыка наших отцов.

Дэн Йемин: Если бы панк-группа сказала, что на них повлиял Брюс Спрингстин, это было бы все равно что заявить о влиянии Майкла Джексона на панк-рок. Люди бы либо посмеялись, либо просто недоумевали.

Майки Уэй: В магазине видео, который делил парковку с A&P¹⁰, где я убирал тележки, был Ticketmaster¹¹. Я покупал билеты на концерты, врал родителям о том, куда иду, и садился на поезд до 14-й улицы Манхэттена. Оттуда можно было дойти до многих площадок.

Рич Эган: В девяносто четвертом я впервые увидел панк-шоу в Нью-Йорке. Оно проходило на западном побережье, и благодаря сцене Bay Area все было очень инклюзивно для женщин, очень политкорректно и социально осознанно. А вот в Нью-Йоркском хардкоре не было ничего социально осознанного... Только парни. Много-много драк. Это было гораздо ближе к Black Flag – сцене в Лос-Анджелесе, где я побывал на многих концертах в восьмидесятых.

Дэн Йемин: В свой первый раз в СВ¹² я был поражен, насколько там все кроваво.

Гэйб Сапорта: Мы были в CBGB, и я не помню почему, но какой-то парень просто наставил на меня канцелярский нож. Охрана узнала об этом, и один из них подошел к парню: «Выбор за тобой: либо мы вытащим тебя на улицу и надаем по морде, либо вызовем полицию». А он такой: «Вызывайте полицию».

Джефф Рикли: Когда мне было лет пятнадцать, я впервые пошел в Coney Island High¹³. Это был один из тех старых хардкорных утренних концертов: Madball, Crown of Thornz, 25 ta Life. Когда я собирался войти в клуб, Фредди из Madball держал кого-то на руках и кричал: «ЭЙ, УБИРАЙТЕСЬ НАХРЕН С ДОРОГИ, ЕГО ТОЛЬКО ЧТО ПЫРНУЛИ НОЖОМ!»

Фред Фельдман: Просто безумное насилие. Но эти концерты показывали людям, что любой может это сделать – любой может взять гитару, любой может организовать шоу.

Тарин Хики: Я выросла в Маунт-Вернон, в округе Уэстчестер, штат Нью-Йорк. Так что в юности мой опыт панк-рока был очень ограниченным. Родители не разрешали мне ездить в город, и как только мне исполнилось восемнадцать, я стала очень упрямой: «Вы мне не указ, мне восемнадцать!» Я начала ездить в город на концерты в Brownies, Coney Island High, CBGB и Wetlands. Всех этих мест сейчас уже нет.

Уолтер Шрайфелс: Появился Джулиани¹⁴ и начал жесткую борьбу с преступностью, очищая город от бездомных.

Рики Сапорта: У Джулиани была миссия: положить конец ночной жизни в Нью-Йорке. Он закрыл все места, где хотели выступать панк-группы: Tramps, Wetlands, Coney Island High. Так что все группы стали чаще приезжать в Нью-Джерси.

Рич Эган: Это вывело панк-шоу из города и перенесло их в пригороды, которые всегда будут более молодежными.

Кейт Редди: От сквоттеров и панков все перешло к более чистой, эмо-ориентированной, пост-хардкорной музыке. Осталась похожая эстетика, но это была более добрая, мягкая пригородная версия.

Гэйб Сапорта: В Нью-Джерси были бары для металлистов, но посетителей младше 21 года не пускали. Тебя обманывали промоутеры, билеты приходилось продавать самостоятельно. Так

¹⁰ Американская сеть супермаркетов. – Прим. пер.

¹¹ Американская компания, занимающаяся продажей и распространением билетов на различные мероприятия. – Прим. пер.

¹² CBGB – легендарный музыкальный клуб в Нью-Йорке, открытый в 1973 году и ставший местом рождения панк-рока. – Прим. пер.

¹³ Популярный клуб, где играли рок и панк, работал с 1995 до 1999. – Прим. ред.

¹⁴ Мэр Нью-Йорка в 1994–2001. – Прим. пер.

что мы послали все к черту и делали собственные шоу. Если твои друзья в школе говорили: «Я иду на концерт», – они не были в той тусовке. Если ты тусовке, ты ходишь на шоу.

Джефф Рикли: У тебя просто не было много времени на гастроли в фургонах во время летних и зимних каникул. В районе Северо-восточного транспортного коридора¹⁵ ты мог заехать в кучу мест: Бостон, Нью-Йорк, Вашингтон, Филадельфия. И единственным местом в центре, где ты мог устроить штаб этого всего, был Нью-Джерси. А в центре Нью-Джерси находился Нью-Брансуик.

Ари Кац: История Нью-Брансуика, вероятно, насчитывает сто лет. Нью-Брансуик – это старый университетский город, и там большая община темнокожих, поэтому раньше в сердце города было много магазинов пластинок. Это был центр. Его называли Центральным Городом.

Крис Гетхард: Дети Нью-Джерси обладали огромной энергией и желанием действовать, поэтому в то время проходило много подвальных концертов, особенно в Нью-Брансуике.

Джефф Рикли: Думаю, как минимум до девяносто четвертого года Нью-Брансуик не был тем Нью-Брансуиком, который мы знаем сейчас.

Пол Хэнли: В этом деле первым стоит упомянуть Криса Росса. Он проводил концерты у себя дома, на 67 Handy Street, прямо за углом от места, где жили Bouncing Souls. Это был идеальный подвал для концертов. Там выступали Lifetime и Bouncing Souls, там я видел Ink & Dagger с Эриком Верхеймом на басу.

Джефф Рикли: Подвальные концерты¹⁶ и правда начались с Bouncing Souls и Lifetime. Они были основной причиной, почему Нью-Джерси обрел популярность.

Дэн Йемин: На Lifetime определенно часто навешивали ярлык «эмо». Мы начали в 1990 году, и к тому времени термин «эмо» уже использовался для описания Embrace, Rites of Spring и Dag Nasty. Эти группы были важны для нас. Но к середине девяностых этот термин начали использовать для описания групп, которые воспринимались больше как рок-группы. Это уже не казалось комплиментом. Было ощущение, что нас неправильно поняли, а никто не любит, когда его неправильно понимают. Я бы предпочел, чтобы меня игнорировали, нежели понимали неправильно.

Ари Кац: Целью было сделать два классных альбома, а потом разойтись. После этого очень сложно сделать еще один хороший альбом.

Крис Гетхард: Lifetime была группой, остававшейся в тени во время своего существования, но многие группы, которые впоследствии добились больших успехов, равнялись на них. Восхищало сочетание хардкора с текстами о том, как ты сидишь рядом с девушкой, которая тебе нравится, на подвальном концерте. Уверен, многие музыканты думали: «Ладно, нужно прекратить петь песни о том, как мы едим хлопья и смотрим мультфильмы».

Пол Хэнли: Этот дом и правда вдохновил меня. Одна из причин, почему я хотел поступить в Ратгерский университет¹⁷, заключалась в том, что мне нравились домашние концерты и музыкальная сцена в Нью-Брансуике. И я знаю, что это вдохновило Джеффа Рикли и Клэя Вайерса, которые проводили концерты на 331 Somerset Street.

Джефф Рикли: Ратгерс был огромным: три отдельных кампуса, все рядом друг с другом, и атмосфера большой школьной вечеринки. Во время знакомства с университетом я встретил кучу хардкорных ребят: Клэя и Луиса, моих двух соседей по комнате, с которыми я в итоге жил в общежитии, и Стива – гитариста Thursday.

¹⁵ Электрифицированная железнодорожная линия в США, соединяющая крупнейшие города на северо-востоке страны: от Бостона на севере до Вашингтона, округ Колумбия, на юге. – *Прим. пер.*

¹⁶ Концерты не андеграундные, они буквально проводятся в подвалах. – *Прим. пер.*

¹⁷ Университет штата, крупнейшее высшее учебное заведение Нью-Джерси. – *Прим. пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.